

Лексико-семантический анализ стихотворения Н. С. Гумилева „Сады души”

ЛАРИСА Т. КАСПЕРОВА
(Москва)

Активное развитие психологии как науки в начале XX века привело к появлению в литературе особого типа художественного портрета (в нашей терминологии – автопсихопортрет), отражающего внутреннее состояние автора как творческой личности. Как автопсихопортрет мы определяем одно из ранних стихотворений Николая Гумилева *Сады души* (1907), основная идея которого заключается в следующем: что бы ни случилось, душа поэта занята творчеством и остается верна ему. Развернутый и синкретичный характер метафор, используемых Н. Гумилевым, позволяет создать целые строфы образного характера.

Поэт соединяет реальный и ирреальный миры. Реальная действительность представлена лишь в четвертом катрене, посредством антонимии она противопоставляется внутренней жизни поэта: мир действительности (мир бегущих линий) и идеальный мир (мечты, вечное). В реальности господствует разрушительная сила (сирокко – средиземноморский ветер, приносящий из пустынь Северной Африки и Аравийского полуострова большое количество песка и пыли), в то время как в душе поэта царит гармония. Композиционно идею душевной гармонии реализует семантико-стилистическое кольцо – повторение первой строки „сады моей души всегда узорны” в финале произведения.

Центральным метафорическим образом в тексте является образ „садов души”. В этой субъектной по лексико-синтаксической типологии метафоре отразилась тенденция к замене референта характеристикой. На первом месте в Именительном падеже стоит объект „сады”, обозначающий реалию, а идеальное понятие – субъект „душа” – занимает позицию дополнения. Поэт определяет сущность своего внутреннего мира через близкий и понятный любому человеку материальный объект – сад. Сад. 1. ‘Участок земли, засаженный деревьями, кустами и цветами; деревья и цветы, растущие на этом участке’. Душа. 1. ‘Условно употребленный термин, обозначающий внутренний мир, психический мир человека’ (Здесь и далее: *Словарь современного...* 1948–1965). Тенденция объяснять идеальный мир через предметы и явления материального мира в полной мере проявится в позднем творчестве Н. Гумилева и станет одной из основных позиций неоромантического течения в русской поэзии начала XX века – акмеизма, основанного самим поэтом.

Метафоризация компонента „душа” происходит в тесном функциональном взаимодействии с компонентом метафоры „сад” (функции сада трансформируются в функции души, а качественные характеристики сада – в свойства души), т. к. „[...] для нашего сознания (а где взять другое?) только через метафору раскрывается материя, ибо нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть – сравнение” (Мандельштам 1994: 528).

Лексические значения слов/обыденных понятий „душа” и „сад” в русском языке имеют параллельную структуру:

	САД	<общие основания>	ДУША
Гиперсемы	Участок земли	пространственная характеристика	Внутренний мир
Гипосемы	засаженный фруктовыми деревьями кустами цветами	разнообразие состава	наполненный идеями чувствами эмоциями
	приносящий плоды	внутренняя динамика	имеющий развитие

На пути от референтно-денотативного значения слов „сад” и „душа” к связанному метафорическому значению „сады души” в сознании читателя происходит нейтрализация конкретных семантических составляющих при актуализации других. „Семантическими механизмами сигнификатного дви-

жения являются процессы нейтрализации «конкретных» семантических составляющих, семантической деривации (расщепления) составляющей, транспозиции, или, точнее, «вставления» компонентов значения из сферы текста в сферу значения единицы и, наконец, интеграции (объединения, слияния), когда составляющие могут быть объединены под эгидой одного звукового комплекса» (Диброва 1979: 45).

По данным социофилологического эксперимента (Елоева/Касперова 2006) по декодированию текста метафорический перенос „душа” = „сад” осуществляется читателями не одним, а несколькими путями:

Пути осмысления метафоры „сады души”:

I. Эпидигматический (3%): состояние 1 → состояние 2.

Состояние 1. ‘Положение, внешние и внутренние обстоятельства, в которых находится кто-что-нибудь’.

Состояние 2. ‘Физическое самочувствие, а также расположение духа, настроение’.

II. Лексико-семантический (39%): место – местность – пространство – мир → внутренний мир.

III. Атрибутивный (25%): прекрасное 1; красивое 1 → прекрасное 2; красивое 2.

IV. Лексико-словообразовательный (33%): цветы – цвести – расцветать → расцветать (перен.)

Расцвести. 1. ‘Дать цветки, прийти в состояние цветения; распуснуться’.

Расцвести. перен. ‘Прийти в состояние подъема’.

Метафора „сады души” – это иносказательная аллегория, которая характеризует мир человека сразу по нескольким параметрам: глубина, живописность, умиротворенность – с помощью одного слова „сады”. В контексте стихотворения сад – место, где все изысканно, красиво, приятно и полезно. Ухоженный сад в традициях различных культур всегда связан с благополучием.

Для оценки внутреннего мира поэта через метафору „сады души” читателю необходимо осмыслить основные характеристики сада, обязательные для правильного определения описываемого состояния души и дополняющие такую абстрактную сущность как духовный мир. „Бор сформулировал свой знаменитый принцип дополнительности, согласно которому для воспроизведения в знаковой системе целостного явления

необходимы взаимоисключающие, дополнительные классы понятий [...] Принцип дополнительности – это, собственно, признание того, что четко логически построенные модели теории действуют как метафоры: они задают модели, которые ведут себя и как внешний мир и не так” (Налимов 1979: 119).

Уже в первой строке стихотворения метафорический образ „сады души” получает дальнейшее развитие в слове „узорны”. Узор.1. ‘[...] О сложном переплетении, живописном расположении чего-либо (света, тени, линий и т. п.), образующем или напоминающем такой рисунок’. Внимание читателя акцентируется на „узорности” и „живописности” души, что передает ее „экзотичность” (персидские мотивы). Известный аргентинский поэт и философ Хорхе Луис Борхес в своем философском стихотворении *Метафоры «Тысячи и одной ночи»* назвал метафору узора одной из четырех основных метафор нашего бытия:

Второй идет метафора узора
Коврового, где различает глаз
Бессвязный хаос контуров и красок,
Случайностей и умопомрачений,
Но ими правит затаенный лад.

(Борхес 1994: 307)

„Узорность” души означает не только многоцветность, многогранность, разнонаправленность развития, но и наличие определенного „стержня”, единой основы, дающих возможность воплощать основную цель творческой личности. Метафорическими центрами „сады” и „узорны” в тексте обозначена восточная тема. Ср. у Омара Хайяма:

Всем сердечным движениям волю давай,
Сад желаний возделывать не уставай [...]

Или:

Но для чего художник своенравный
Ввел тень мою в узорный балаган [жизнь – Л.К.] [...].

(Хайям 1982: 77, 55)

Компоненты духовного мира представлены метафорами атрибутивного типа, имеющими общее значение „редкий”, „драгоценный”, „изысканный”

и контекстуальное антонимическое значение: „золотой песок” и „мрамор черный”. Цветовые эпитеты в тексте имеют широкую гамму: от мягких полутонов до резких, кричащих тонов – это создает особую фигуру поэтической речи – текстовую антиномию.

Глубина духовного мира и чистота сознания переданы в метафорическом образе – „глубокие, прозрачные бассейны”, что расширяет вертикальное пространство характеристики. Поэт выбирает не привычные для классического поэтического пейзажа озера или пруды, а бассейны, так как в значении слова „бассейн” заложена идея труда человека, который этот объект создает сам.

Расширению пространства образа души способствует включение в него основных стихий. Еще на заре человеческой цивилизации люди отчетливо сознавали великое значение воды, земли, огня и воздуха. Античные философы, задаваясь вопросом о первоначале мира, обращали взоры к основным стихиям. Воздушная стихия внутреннего мира поэта – „ветры так свежи и тиховейны” – несет спокойствие и умиротворенность. Водная стихия – „глубокие, прозрачные бассейны”, „воды утром” – аналогичная аксиологическая и эмотивная функция.

Разнообразно представлена земная стихия: „золотой песок и мрамор черный”, „растенья [...] необычайны”, „розовеют птицы”, „две черные пантеры”, „фламинго плавает”, „от роз таинственной пещеры”, „девушка в венке великой жрицы”. Земная стихия ирреальна и экзотична, но представлена в традиции Н. Гумилева миром растений и живых существ южных стран.

Огненная стихия не включена в стихотворение, так как несет в себе динамику, часто возбуждающую, волнующую внутренний мир человека, что противоречит общей идее спокойствия духа, необходимой поэту для творчества.

Душа хранит в себе великую тайну – Музу творчества. Доминантным образом в этом отношении является образ девушки-жрицы, олицетворяющей Музу поэта. Жрица. 2. ‘Та, которая посвятила себя служению чему-либо (религии, искусству, науке и т. п.)’. Образ девушки-жрицы создается с помощью гипербол: „лоб, белей восточных лилий”; „уста, что никого не целовали и никогда ни с кем не говорили”. Это образ чистого непорочного создания. Белая лилия – символ невинности и чистоты во всех мифологиях; это единственный цветок, сохранивший свой первоначальный вид и не поддавшийся селекции. Муза, богиня творчества,

идеальна; ей открыта непостижимость, поэтому она не тронута никем и не доступна никому. Известно, что поэт не устраивало одно слово в первоначальном тексте: „У ног ее две черные пантеры С змеиными отливами на шкуре [...]” В итоговом варианте слово „змеиный” было заменено на „металлический”: „С отливом металлическим на шкуре”. Металл защищает жрицу так же, как и змеи, но это статическая защита, не несущая окружающим опасности.

Творчество поэта – плод „немыслимых фантазий” – принадлежит ему и является его сокровищем. Богиня же хранит тайну творчества в своей „таинственной пещере”, олицетворяющей авторское подсознание, источник поэтической мысли, которая появляется из пещеры в образе „фламинго”.

Для создания образа „садов души” не менее важно толкование читателем основных контекстных метафор:

Контекстная метафора	Толкование контекстной метафоры информантами (частотное употребление)	Толкование контекстной метафоры информантами (единичное употребление – до 3,3% от общего количества опрошенных)
ветер	изменения, перемены (43%)	
бассейн	глубина (53%), чувственность (36,6%)	ранимость
растения	мысли (33%), мечты (26,6%)	развитие, будущее
птицы	идеи (33%), мысли (16,6%)	свобода
жрица	сущность 30%, муза (20%)	сокровенность
пантеры	охрана (43%)	равновесие, преданность *родители (ребенок 12 лет)
пещера	тайна (40%), убежище (16,6%)	подсознание, место рождения мыслей, источник
фламинго	мечта (30%), вдохновение (20%), идея (13%)	озарение, счастье, рождение нового
сирокко	реальность (53%)	беспорядок, зло
пустыня	внешний мир (70%), пустота (13%)	смерть, не-Я

По итогам проведенного эксперимента можно сделать вывод о том, что метафора „сады души” в контексте стихотворения Н. Гумилева меняет (относительно зафиксированного информантами лексического значения словосочетания „сады души” на этапе до знакомства с текстом) приоритеты компонентов значения с эстетического (красивый) и оценочного (положительный) на этический (живущий для творчества, вечности; создающий доброе). Для читателя становится важной идея человека как деятеля, творца, ответственного за то, что он рождает и какой мир он создает своим творчеством. На 1-ом месте по частотности употребления в ответах информантов после знакомства с текстом находится этический компонент значения метафоры „сады души” (80%); на 2-ом месте – оценочный компонент (24 чел.); на 3-ем/4-ом месте – эстетический и эмоциональный компоненты (по 20%); на пятом – экспрессивный компонент (3,3%). Эстетический компонент значения и оценочный, безусловно, остаются важными, но уступают этическому.

Литература

- Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др., 2001, *Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль*, под ред. Н.С. Болотновой, Томск.
- Борхес Х.Л., 1994, *Письмена Бога*, сост., вступ. слово, примечания И.М. Петровского, Москва.
- Диброва Е.И., 1979, *Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке*, Ростов-на-Дону.
- Елоева Л.Т. (Касперова Л.Т.), 2006, *Декодирование текстемы: результаты лингвистического эксперимента*, „Вестник МГОПУ имени М.А. Шолохова. Филологические науки”, вып. 4 (12), Москва, с. 71–88.
- Мандельштам О.Э., 1994, *Собрание сочинений в 4-х тт*, т. 3, Москва.
- Мустайоки А., 1995, *О лингвистических экспериментах. – Язык-система. Язык-текст. Язык-способность*, Москва, с. 155–161.
- Налимов В.В., 1979, *Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков*, Москва.
- Рикер П., 1990, *Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение. – Теория метафоры*, Москва, с. 416–434.
- Словарь современного русского литературного языка (ССРЛЯ)*, 1948–1965, в 17 тт., Москва–Ленинград.
- Хайям О., 1982, *Рубайи*, Москва.

Чернейко Л.О., 1997, *Лингво-философский анализ абстрактного имени*, Москва.
Gajda S., 1996, *Styl osobniczy uczonych. – Styl a text*, Opole.

Lexico-semantic analysis of Gumilev's "Gardens of the Soul" poem

This article presents a lexico-semantic analysis of Nikolay Gumilev's "Garden of the Soul" poem (1907). In the early 20th century, there appeared a special type of depiction in art – a depiction of the author's inner state. Analyzing the idiostyles (individual styles) of the poets from the Silver Age, we have defined it as a psychological self-portrait, the type of character depiction wherein the poet uses the artistic format to characterize his or her mental state when creating the work of art. One of Nikolay Gumilev's early poems, "Gardens of the Soul" (1907), fits into the category of the psychological self-portrait. In his early poems, the poet had already demonstrated the basic features of the future neo-romantic trend in Russian poetry, known as acmeism (from the Greek ἄκμη (acme), the height of the blossoming season), founded by Nikolay Gumilev himself. By opposing themselves to the symbolists, the acmeists turned to the description of the material world. First and foremost, they tended to replace the referent with characterization in metaphorical constructions, and describe abstract notions through analogies with the material world. In his poem "Gardens of the Soul" the author describes his inner world through the metaphor of the garden. On route from referent denotations of the words *garden* and *soul* to the metaphorical meaning of the phrase "*gardens of the soul*", the readers find themselves neutralizing the concrete semantic components, while other semantic components are actualized. The study uses lexico-semantic analysis and socio-philological experiments. The article summarizes the results of a survey, in which the respondents of various age and social groups interpret the text of the poem. The metaphorical transfer between the notions of *the soul* and *the garden* is carried out through not one, but several ways: epidigmatic (3%), lexico-semantic (39%), attributive (25%) and lexico-derivational (33%).

Keywords: *idiostyle, N. Gumilev, poetic text, poetic metaphor, lexico-semantic analysis, socio-philological experiments.*